

Предисловие

В современных социальных и гуманитарных науках не просто найти еще одну тему, подобную проблеме конфликта, отношение к которой со стороны специалистов претерпевало бы столь сильные изменения на протяжении XX века.

XX столетие стало самым драматичным в истории человечества. Две мировые войны привели к беспрецедентным человеческим потерям. Казалось бы, шок от пережитого должен был предотвратить повторение подобного в будущем, но уже за сорок послевоенных лет число погибших от вооруженных конфликтов превысило число солдат, убитых во время Второй мировой войны.

Сама реальность как будто начинает подтверждать правоту З. Фрейда, Т. Адорно, Г. Маркузе, утверждавших, что причины конфликтности и напряженности в обществе коренятся в самой природе человека. Возрождается интерес к идеям Ч. Дарвина, К. Маркса, Г. Зиммеля, в свое время положившим начало «конфликтному мировосприятию» в социальных науках. Поскольку конфликты уже не могут рассматриваться как досадное исключение в рамках существования основанных на принципах солидарности сообществ, ученые пытаются вписать их в функционирование социальных систем. Развиваются идеи позитивных функций конфликта, который, как ни парадоксально, начинает рассматриваться в качестве стабилизирующего фактора общественной жизни.

Однако процессы, происходившие в последние десятилетия XX века, приняли слишком разрушительный характер, чтобы можно было полагаться на позитивный потенциал конфликтов. Человечество столетиями создавало порядок, законы, традиции, правила, ограничивающие насилие. Изменения реальности, имевшие место в прошлом веке, затронули и факторы, которые прежде были основой интеграции и стабильности. За последнее время многое изменилось в реалиях мира: подорвана вера в переговорный порядок, разрушаются складывавшиеся десятилетиями традиции разрешения международных проблем, многие конфликты вновь решаются с позиций силы, на арену социальной жизни выходят новые факторы. По мнению специалистов, большинство конфликтов современности будут содержать культуральные различия, в том числе проистекающие от гендерных, религиозных, этнических, социоэкономических, национальных и других факторов групповой идентичности. И, как представляется, гораздо большую роль, чем предполагалось, в конфликтах современности играют и будут играть психологические факторы.

Сегодня с новой силой встает вопрос о том, как избежать разрушительных конфликтов и создать условия общественного взаимопонимания и социального

согласия. К концу XX века в социальных и гуманитарных науках наблюдалось движение к поиску основ сотрудничества в человеческом сообществе. В фокусе социальных наук оказывались феномены социальной интеграции и механизмы поддержания мира, идеи толерантности, формирования и усиления доверия, примирения и т. д.

Ответы на вопросы о том, как обеспечить социальное согласие и социальную солидарность, избежать разрушительных последствий разногласий и противоречий, лежат в плоскости поиска основ конструктивного диалога — культур, государств, социальных групп и отдельных людей.

Огромную роль в поиске взаимопонимания и обеспечении этого диалога могут и должны сыграть именно психологи. И дело не только в том, что влияние психологических факторов проявляется в самых разных сферах жизни современного общества. Именно психология как наука о душе человека, возвращающая себе сегодня свой первоначальный смысл, олицетворяет гуманистический подход к человеку, который должен стать доминирующим в XXI веке.

В психологии также меняется отношение к конфликтам. Традиционно они рассматривались в контексте переживания человеком своих внутренних проблем. Сегодня, когда человек оказывается перед необходимостью отвечать на вызовы реальности, противостоять ее давлению, справляться с новыми задачами, возникающими в изменяющемся мире, критические жизненные ситуации играют важную роль в выстраивании его жизненного сценария и жизненного пути в целом. Трудности, которые нам приходится преодолевать, предъявляют и повышенные требования к нашему умению выходить из сложных ситуаций, разрешать споры, договариваться и находить общий язык с другими людьми.

Многим из нас приходится иметь дело с конфликтными ситуациями в силу своей профессиональной деятельности. К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиска согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники — словом, все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия людей.

Само написание этой книги в свое время было сопряжено с большой ответственностью, поскольку в отечественной психологической науке не было работ подобного рода. Ответственность была связана и с введением в научный обиход систематизированного материала по психологии конфликта, и с тем, что к ней проявляли большой интерес практики, нуждавшиеся в помощи для решения стоящих перед ними практических задач.

В предисловии ко второму изданию я писала о том, что подготовка книги к нему вызвала у меня смешанные чувства. С одной стороны, перечитывая страницу за страницей, я видела, что представленный в книге материал не утратил своей значимости, и я могу подписаться под каждым сказанным словом. С другой

стороны, это означало отсутствие серьезных изменений и подвижек в разработке проблематики конфликта.

И вот сегодня подготовлено третье издание. Многое из написанного, прежде всего те идеи и работы психологов прошлого, которые позволили заложить основы психологии конфликта, а также сформулированные идеи современного подхода, сохранило свою актуальность. Необходимость нового издания связана с возросшим интересом к тематике конфликтов, прежде всего благодаря принятию в России Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (что потребовало включения в третье издание новой главы, посвященной медиации). Развитие практики медиации должно дать новый импульс и проблематике конфликта.

Не могу не вспомнить о том, что огромную роль в моей работе сыграла предоставленная мне факультетом психологии Санкт-Петербургского государственного университета возможность читать лекции по психологии конфликта. Впервые в стране этот курс был введен в учебные программы подготовки психологов. За эти годы изменилось многое, в том числе и наши представления о конфликтах, но неизменным оставался огромный интерес к данной тематике студентов и доброжелательное отношение коллег. В сущности, именно им, а также многим из тех, кто делился со мной своими личными историями, своими жизненными драмами и победами, помогая лучше понимать сложный и трудноуловимый мир человеческих конфликтов, я обязана тем, что была написана эта книга.

Н. Гришина,
доктор психологических наук,
профессор Санкт-Петербургского государственного университета